

(130)

2 31 2

2 К.Г.Я.Якоби - Б.С.Якоби 1) 2
2 20 декабря 1836 г. Кёнигсберг 2

Мой славный Мориц.

... Сейчас мне приходит в голову, что Ваш чудесный Бартельс² ^{или} который, к сожалению, как мне рассказал один Ваш приветливый старичок, который был здесь проездом и фамилии которого я сейчас не помню, близок к завершению своей жизни, Ваш Бартельс, говорю я, поступает гораздо ловчее, чем мы, по крайней мере, чем я. Я даю моим юношам, уже из коллегияльной вежливости, совет знакомиться с приложениями также и у моих коллег, тогда как тот же старичок рассказал мне, что Бартельс решительно не терпит, когда лучшие его ученики хотят слушать о приложениях, или, во всяком случае, смотрит на это очень косо, ибо ничто так не вредит настоящей склонности к умозрению. Добрый старичок, который сам имеет у Вас очень талантливого сына, и хочет к пасхе послать его сюда, чему я очень радуюсь, - был этим удивлён в тем большей степени, что профессура Бартельса объединяет чистую и прикладную математику. Но Бартельс хорошо знал, что такое объединение является внутренним противоречием, при настоящем состоянии науки - невозможностью, а потому просто напросто решил совсем отбросить одну из них, чтобы дать что-нибудь путное - в другой. Подобное объединение может объясняться в настоящее время только недостатком денег; в который, ^{него} впрочем, упирается всё, (как, напр. ^{Гамер} в наших университетах, где фонды исчерпываются массой самых посредственных замещений, в которых министр по слабости мягкосердечной не мог отказать - у нас сейчас на 60 студентов-юристов семь ординарных юристов профессоров, - причём не удовлетво-

Комм. ?

Комм. ?

ряются необходимейшие нужды, ^{признаваемые} ~~которые~~ и министр ^{оч.} признает за таковы. Но так как у вас императорское правительство прилагает столь достойные удивления старания к всестороннему восприятию наук, то вряд ли можно представить себе, чтобы у вас могли возникнуть в этом смысле существенные затруднения. Ведь для этого нужно было бы только сделать твою профессию ординарной и связать с ней профессию по прикладной математике, которая в сущности всегда была твоим главным предметом; а для этого опять-таки нужна прибавка к жалованью. Если бы старый славный Бартельс умер, вам бы понадобилось его заменить по чистой математике. Я знаю лишь одного единственного человека, крупный талант и с характером такой честности и скромности, какие трудно найти в нравах теперешнего света: это д-р Куммер ^{4/} из Лигницкой гимназии. Это ^{весьма} очень молодой человек, давший ~~очень~~ серьезные работы в глубочайших областях анализа, и которого я ставлю выше всех наших университетских математических доцентов - за исключением разве Дирихле ^{5/} - уже давно был бы привлечен в университет, если бы дело не стояло у нас так, что, например, в университете в Галле совсем нет ординарного профессора по математике, а в Бреславльском руководство астрономической обсерваторией и ординарная профессия по математике поручены вместе профессору физики д-ру Шольцу, который ничего не понимает ни в том, ни в другом... Но, прежде всего, не выставляй свою кандидатуру на профессию по чистой математике. Я хорошо знаю, что ты ^{прекрасно} очень хорошо исполнишь то, чего тебе еще недостает, чтобы сравняться со многими из наших чисто-математических профессоров, и даже превзойти их; но я не могу допустить, чтобы мой собственный брат хоть чем-нибудь принимал те высокие требования, с которыми я всегда подходил к этой профессии. Подумай о том, что ты не мог бы без сожаления поки-

нужно тот путь, на который ты вступил благодаря своим склонностям и способностям, поборов многие препятствия; ты не мог бы не сожалеть, если бы тебя увлекли с этого пути. Подумай об огромной области твоего любимого предмета, прикладной математике, и о том высоком уровне, на который её поставили труды Навье⁶, Кориолиса⁷ и в особенности моего друга Понселе;⁸ ты освоился с этими трудами благодаря усиленной умственной работе, и твоё настоящее и истинное призвание — развивать дальше их высокие принципы и внедрять их в широкую область техники. Я вполне понимаю, что забота о семействе, которая всегда для мужчины — дело чести, могла бы оправдать такой шаг, и что при тех узах, которые связывают тебя с твоей новой родиной, тебе особенно желательно найти там обеспеченное существование. Но, если только я не ошибаюсь самым коренным образом, ты можешь быть твёрдо уверен в том, что твоё правительство не пренебрежет твоими надёжными и большими достижениями и вскоре улучшит твои обстоятельства.

Мои петербургские питомцы доставляют мне много радости и создали у меня высокое мнение о том учреждении, где они получили образование, и ещё увеличили моё глубокое уважение к Остроградскому. Мы лишь в самых счастливых случаях даём здесь нашим воспитанникам такой объём знаний, а в области точных наук этого нет нигде более в Германии. И знаешь что, если к таким превосходным знаниям присоединится ещё немного больше смелости в самостоятельной работе, то вам совершенно не нужно будет искать чего-либо за границей; Как ещё недавно мы должны были брать всех хороших преподавателей из Саксонии, а теперь саксонцы берут их от нас!

Наш самый сердечный привет твоей милой супруге; кто такая

комм.?

Володинька, которая шлёт поклон в твоём последнем письме?

Напиши же мне сразу, если в твоих обстоятельствах что-либо изменится; ты знаешь мой интерес ко всему, что тебя касается.

Твой сердечно тебя любящий брат

К.Г.Я.Якоби.

Кёнигсберг, 20 декабря 1836 г.

✓ Передай при случае мой привет (г. ст. сов.) Струве; при его рвении к практической астрономии, ему наверное было много дела в ночь, когда был звездный дождь. Дове избран членом Берлинской Академии Наук.

~~Примечания.~~

15 ААН, ф.187, оп.2, № 611, лл.18-19 (Briefwechsel, стр.35-37); подлинник на немецком языке.

25 Бартельс, Иоганн-Мартин-Христиан (1769-1836); учитель Н.И.Лобачевского, до занятия кафедры в Дерпте был профессором Казанского университета.

35 Когда писались эти строки, Бартельс уже умер (19 дек. 1836 г.).

45 Куммер, Эрнст-Эдуард (Kummer, Ernst Eduard, 1810-1893), впоследствии профессор Берлинского университета и член Берлинской Академии наук.

55 Дирихле, Петер-Густав-Лежен (Dirichlet, Peter Gustav Lejeune, 1805-1859), тогда профессор Бреславльского университета.

65 Навье, Клод-Луи-Мари-Анри (Navier, Claude Louis Marie Henry, 1785-1836), профессор математики и механики По-

см. сф.

литехнической школы в Париже, член Парижской Академии наук.

7 Кориолис, Густав-Гаспар (Coriolis, Gustav Gaspar, 1792-1843); директор Политехнической школы в Париже и член Парижской Академии наук.

8 Понселе, Жан-Виктор (Poncele, Jean Victor, 1788-1867), французский инженер и математик; участник войны 1812 г., попал в русский плен, до 1814 г. пребывал в г.Саратове, где написал значительную часть прославивших его впоследствии работ.